
Злата ЛИННИК

РАССКАЗЫ

ЧАС ДВОРНИКА

Когда затемненная часть земного шара уже почти повернулась к солнцу, когда все вокруг пребывает в зыбком промежутке между светом и тьмой, они выходят из своих потайных убежищ. Повсюду раздается шуршание метел, шум моторов и плеск воды. В этот час городские улицы безраздельно принадлежат им.

И вот они снова скрываются от человеческих глаз. Все вокруг выглядит свежим и отдохнувшим, все будто улыбается новому дню. У прохожих, спешащих на работу или учебу, неизменно поднимается настроение.

Единственный, кто никогда не разделял всеобщего энтузиазма, был Василий Кузьмич, персональный пенсионер, ветеран «невидимого фронта». Выглядывая из-за занавески, он неизменно сверлил их полным ненависти взглядом, сожалея, что смотрит в старый полевой бинокль, а не сквозь прорезь прицела.

— Я вас всех выведу на чистую воду! — повторял он, разве что не скрежеща зубами, и то лишь потому, что искусственные челюсти надо беречь: таких нынче уже не делают. — Не уйдете от суровой руки мстителей!

Вокруг возвышались бетонные стены, покрытые пятнами сырости и надписями на непонятном языке. Его руки, которые снова были молодыми и сильными, уверенно держали маузер. Где вы спрятались, гады, выходите, уничтожу вас всех до последнего!

Будто в ответ на его мысли, из-за одного из бесчисленных поворотов выскочила фигура в черной шапочке-маске. Выхватив из-под оранжевого жилета автомат неизвестной конструкции, противник с ходу сделал несколько выстрелов. Но боевая выучка и тренированная годами реакция, как всегда, взяли верх. Маузер выплюнул небольшую ракету, и дворник взорвался веером красных брызг, перед этим на мгновение превратившись во что-то зеленое, обросшее огромным количеством рогов и щупалец. Отовсюду лезли другие, визжа и улюлюкая, но и их настигала неотвратимая гибель. Василий Кузьмич продолжал двигаться по лабиринту, истребляя эту нечисть. Несколько пушечных ядер попало в него, но они тут же отлетели назад, отброшенные новейшей амуницией. Сейчас он их, всех до единого, под корень...

— Дед, мама ужинать зовет! Нет, не выходи из игры, нажми кнопку «сохранить результаты», потом можно возобновить с того же места. Никуда от тебя твои дворники не уйдут. Да ты молодец! Еще немного, и перейдешь на следующий уровень.

Вообще-то, на самом деле он сын его внука, но «прадедушка» звучит как-то мелкобуржуазно. Его гордость, единственный, кто хоть как-то поддерживает ту борьбу, которую он давно ведет, не щадя ни времени, ни сил. Внук с семьей все время крутят пальцем

Злата Линник родилась в 1967 году, окончила филфак СПбГУ, французское отделение. Автор пяти книг прозы, а также десяти романов в переводе с французского. Рассказы публиковались в журналах и сборниках. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза российских писателей. Живет в Санкт-Петербурге.

у виска, думая, что он ничего не замечает. Районный депутат, которому он просигнализировал, сперва прислал сперва длинное письмо о том, как он заботится о благе трудящихся, а потом социального работника, который «ненавязчиво» пытался выяснить, не хочет ли Василий Кузьмич отдохнуть в специализированном санатории. Знает он эти санатории строгого режима, в свое время сам туда сколько человек отправил! В комитете госбезопасности ограничились краткой справкой, что его заявление принято и будет рассмотрено в надлежащем порядке. В городской администрации его откровенно проигнорировали, даже на прием к мэру не стали записывать.

Считаю своим гражданским долгом довести до Вашего сведения следующую архиважную информацию: инопланетяне, злонамеренно притворяющиеся дворниками, захватили власть над земным шаром и безнаказанно расхищают социалистическую (зачеркнуто) народную (снова зачеркнуто) общечеловеческую собственность под самым носом преступно бездействующих правоохранительных органов. Убедительно прошу доверить мне операцию по очистке города от этой буржуазной (зачеркнуто) капиталистической (снова зачеркнуто) вредоносной нечисти, а для этой цели выделить под мое командование роту пулеметчиков...

Которое уже по счету письмо: в ООН, на домашний адрес президента, в Конституционный суд. Ничего, что не отвечают: его дело правое, и отступать он никак не может. Правнук, конечно, молодец, не зря его в институте учат. Хорошее средство придумал. И к тому же сумел доходчиво изложить всю стратегию: инопланетные захватчики существуют главным образом в виртуальном мире. Стоит только ему застрелить одного из дворников в компьютере, как кто-то из тех, кто вершит свое черное дело на городских улицах, тут же разлагается на атомы. Поэтому теперь Василий Кузьмич каждый день выходит на свое боевое дежурство, в бетонный лабиринт. Еще десяток уровней, и он сможет добраться туда, где находится гнездо этих тварей.

Но, проводя разведку каждое утро, он всякий раз убеждается: дворников не становится меньше: не иначе, новых забрасывают на место испарившихся. Поэтому втайне ото всех, даже от любимого правнука Василий Кузьмич продолжает и продолжает сигнализировать. Если никто из вышестоящих организаций не откликнется, придется поступиться принципами и обратиться на телевидение.

*Планета Деворр. От нашей галактики
через два гиперпространственных туннеля
Прямо и налево*

— Сбор урожая проходит, как всегда, успешно.

— Хорошо. Продукция высшего качества, натуральная, никаких примесей. Удачную планету вы нашли: эмоции даже не надо выращивать, валяются под ногами, будто мусор. Местные жители не ценят сокровищ, которыми так щедро наделены.

В кабинете Главного Сборщика, межгалактического концерна, снабжающего допинг-эмоциями больше половины планет техногенного альянса, наступила тишина. Близился Час Дворника.

На огромном голографическом экране, занимающем почти всю переднюю стену кабинета, возникло объемное изображение земного шара, где тонкими линиями были обозначены часовые пояса. На очередном часовом поясе — на всех континентах, а также водном и воздушном пространстве — копошилось множество крохотных фигурок. Повинуясь ментальному сигналу, ожили боковые экраны, на которых процесс был виден более детально.

Улица какого-то из европейских городов. Крохотный открытый автомобильчик, в котором видны три фигуры в кислотно-зеленых комбинезонах, останавливается у пово-

рота в круто уходящий вниз узкий, мощный камнем переулочек. Вдалеке можно заметить несколько ярких бумажек — вездесущей рекламы и упаковок от фастфуда. Нет, работники клининговой фирмы не спускаются туда с метлами в руках. Вытащив шланг и проворно подключившись к уличному гидранту, они направляют струю воды вниз, по переулочку. Камни и стены древних зданий сияют чистотой. Блочные девятиэтажки, которые нынче можно встретить практически в любой точке мира. Дворники в оранжевых жилетах выкатывают из каждой парадной контейнер с мусором, другие в это время старательно метут тротуары. Метелки из гибких древесных прутьев проникают в самую мелкую трещинку на асфальте, извлекая оттуда пыль и мусор. Одна из жарких стран: дворники в одинаковых набедренных повязках и ярко-желтых соломенных шляпах с номерами старательно выполняют свою работу. Голыми руками они сгребают валяющийся на улице мусор и набивают им черные пластиковые мешки. Их усилия кажутся тщетными: мусора не становится меньше.

— Но почему здесь их так мало? — поинтересовался стажер — сын Главного Сборщика.

— Южные страны производят слишком много эмоций, — терпеливо пояснил ему отец. — Если урожай окажется слишком большим, нам грозит затоваривание, продукция упадет в цене, и тогда мы потерпим убытки. Обрати внимание: в северных странах жители более сдержанны, поэтому туда мы посылаем гораздо больше дворников. А теперь внимание!

В каждом из часовых поясов поочередно заканчивалась работа. Как по команде, все фигурки, покрывающие его поверхность, замирали в неподвижности. На боковых экранах было хорошо видно, как они, стоя, будто солдаты по стойке «смирно», поднимают над головами метлы, шланги и совки для мусора. Включив эpsilon-режим, присутствующие любовались разноцветными полупрозрачными сгустками, срывающимися с древесных и синтетических прутьев метел, вспархивающих с совков, подобно стае мыльных пузырей, вылетающих из шлангов поливочно-моечных машин. Все это поднималось вверх, а затем, подобно тоненьким ручейкам, устремлялось в одну точку над Южным полюсом, где собранные эмоции скапливались, подобно переливающемуся всеми цветами облаку.

Наступил самый ответственный сакральный этап операции: последние несколько секунд Часа Дворника. Облако вздрогнуло и, приняв вытянутую форму, устремилось за пределы земной атмосферы, туда, где завис в пространстве корабль-сборщик с эмблемой концерна.

— Потрясающе! — выдохнул стажер. — Но, отец, получается, что мы грабим эту планету: забираем такие ценности, ничего не давая взамен.

Главный Сборщик качнул правой передней антенной в сторону референта, перепоручая тому ответить на этот примитивный вопрос.

— Мы имеем дело с тех редким случаем, — начал референт, от усердия трепеща всеми псевдоподиями, — когда переизбыток эмоций может оказаться губителен для земной цивилизации. Войны, катастрофы экологические бедствия — вот далеко не полный перечень того, что ожидало бы эту планету, если бы мы вовремя не взяли ее под свой контроль...

Разговор прервало срочное сообщение. Распечатав материализовавшийся перед ним герметичный цилиндр, Главный Сборщик погрузился в глубокую задумчивость. Возникла неожиданная и на редкость досадная проблема. Один из обитателей земного шара, наделенный особыми ментальными способностями, видит истинную сущность агентов Деворра. Если его призывы к государственным и военным руководителям планеты будут восприняты всерьез, последствия могут быть самые катастрофические. Но физическое насилие давно было исключено из списка методов, которыми должны действовать разумные цивилизации.

— Все свободны, — протелепатировал он в регистре, предусмотренном для экстренных случаев. — Соедините меня с аналитической группой по земной истории.

Василий Кузьмич шел отправлять письмо в очередную вышестоящую инстанцию. Именно бумажное письмо, запечатанное в конверт, со всех сторон обклеенный коричневым скотчем в качестве средства безопасности. Не доверяя общественному транспорту и почтовому отделению, он отправился на главпочтамт пешком.

Внезапно в тихом безлюдном переулке рядом с ним затормозил старомодный черный автомобиль с занавешенными стеклами: такие теперь можно увидеть разве что в старой кинохронике или в историческом фильме. Открылась задняя дверца, и человек в штатском жестом пригласил Василия Кузьмича занять место в салоне.

Некоторое время ехали молча, а затем человек в штатском заговорил сухим бесцветным голосом, глядя в переносицу своего собеседника.

— За проявленную бдительность вам выносятся благодарности. Как ответственному проверенному кадру вам сейчас будет доверена информация государственного значения. Ознакомьтесь с документами.

Подписав, как положено, договор о неразглашении, Василий Кузьмич получил картонную папку с надписью «Дело». Там было несколько страниц, заполненных машинописным текстом. Прочитав его, ветеран невидимого фронта почувствовал, как остатки волос у него на голове становятся дыбом. Он чуть не провалил важную государственную операцию! Едва не выдал наших разведчиков скрытым агентам международного империализма!

— Не снимаю с себя вины, — едва выдавил он из внезапно пересохшего горла. — Готов искупить...

— Такая возможность у вас есть, Василий Кузьмич. — Голос человека в штатском немного потеплел. — На этом диске ваше новое боевое задание.

Он шел по улицам города, которые выглядели почти как настоящие. Всюду усердно трудились дворники в оранжевых жилетах и белых детских панамках. Вот один из них сделался полупрозрачным. Ай-яй-яй, уровень жизненных сил упал ниже допустимого. Вынув из кармана большую зеленую лейку, Василий Кузьмич проворно подскочил к дворнику и принялся усердно поливать его. Разулыбавшись и на мгновение покрывшись цветочками, тот принялся с удвоенным усердием орудовать метелкой.

Еще несколько шагов, и новое ЧП: дворник со слезами крутил в руках сломанные грабли. Для него Василий Кузьмич тут же выписал со склада новые. Еще один потерял где-то панамку и трудился с непокрытой головой. А это катастрофически снижает уровень здоровья...

— Дед, иди ужинать, мама зовет!

— Сейчас, только еще одного обеспечу инвентарем и сохраню результаты.

«Вот теперь с ним все в порядке, — подумал правнук, бросив взгляд на экран компьютера. — Моя идея сработала. Никаких параноидальных мыслей, никаких стрелялок. Сидит, в „городское коммунальное хозяйство“ играет».

ТРЕТЬЯ СТОРОНА АПЕЛЬСИНА

По непонятному капризу мироздания день самого большого триумфа, исполнения мечты, к которой идешь столько лет, может одновременно оказаться и днем, когда так и хочется сказать: «все, это конец». Цель достигнута, что дальше? Шедевр завершен и начал жить своей жизнью. Твоя роль выполнена, и отныне лучшая помощь — не мешать.

Эти непрощенные и, в общем-то, правильные мысли не покидали женщину, которая даже не вспомнить, сколько лет мысленно называла себя «мама Артема». Только так и никак иначе!

Сын — образованный, взрослый, самостоятельный — получил работу в солидной, всемирно известной фирме, творческую ответственную должность. Его таланты, в которые она верила с самого рождения, оценены по достоинству.

Ложкой дегтя в цистерне ароматного нектара стало то, что сын в тот же день переехал, чтобы начать самостоятельную жизнь.

— Я давно из этого вырос, понимаешь? — сказал он ей, уже стоя в дверях. — Мне надоело быть сыночком, объектом для заботы.

В полной растерянности бродя по квартире, мама Артема заглянула в бывшую комнату сына. Все как всегда, как было многие годы. Стол, за которым ее милый мальчик делал уроки, аккуратно заправленная тахта, на подоконнике стопка компьютерных журналов.

А это что там, в углу? Апельсин, он все время где-то забывал их. Источники витаминов портились, и ей приходилось незаметно доедать их. Некоторые уже никуда не годились, с плесенью и резким запахом, но ради высокой цели пойдешь и не на такое. Сперва маме Артема приходилось делать это из экономии, но потом вкус испорченных апельсинов стал для нее символом, знаменем и моральным вознаграждением в одном флаконе, то есть коже.

И так во всем! Каждый раз, отказывая себе в покупке какой-нибудь мелочи, вроде колготок или модной стрижки, она ощущала, как становится все более и более достойной восхищения, росла в собственных глазах. Сын много раз пытался изменить положение вещей, убеждал ее «пересмотреть семейный бюджет», отказывался от очередного лакомства или обновки, но она всякий раз мягко и настойчиво возвращала все на круги своя.

Что же теперь получается? Ее ежедневное самопожертвование больше никому не нужно! По крайней мере, пока не появятся внуки. К тому же большой вопрос, когда это произойдет и как к этому отнесется невестка, которой пока еще нет даже в проекте.

Этот испорченный апельсин — вздохнула мама Артема — последний, надо постараться, чтобы его хватило хотя бы на неделю. Хотя нет: если его съесть вот так, для своего удовольствия — это уже будет не самопожертвование, а махровый эгоизм.

* * *

Ну почему добившись всего, о чем когда-то мечтал, вдруг понимаешь, что не хватает самой малости, чтобы чувствовать себя счастливым? — рассуждал по дороге из магазина бывший корифей панк-рока, когда-то известный в определенных кругах как Помойный Гуру.

Приличное состояние, достойное место в обществе и нерастраченное здоровье; — казалось бы, живи и радуйся. Но, как сказал кто-то из классиков, счастье — это когда тебя понимают. С мамой, которая наслаждается новым браком, они много лет не разговаривают. Жена — уже бывшая — оказалась гламурной фифой, дети — махровыми карьеристами и конформистами. Перевоспитать они его, видите ли, пытались!

Жизнь стала пресной и скучной, потеряла что-то важное, словно внутри выключили светомузыку. А ведь когда-то с единомышленниками он устраивал классные перформансы, демонстративно поедая апельсины, оставленные в ящиках у магазинов и ларьков. Какой запредельный драйв, пьянящее чувство свободы от всех условностей, пощечина общественному вкусу! Сначала он делал это ради эпатажа и пиара, потом по привычке, а теперь иногда пытается напомнить себе, как это — чувствовать себя полным сил, радоваться жизни.

Переспелые оранжевые шары — забродившие, некоторые уже с градусами и пятнами плесени — эх, были же времена! А запах! Голова кругом идет, а мелодии и ритмы придумываются сами собой.

— Трава раньше была зеленее, крыши и подворотни уютнее, а фрукты нынче так вообще разучились портить! Ну, куда это годится, — размышлял бывший Помойный Гуру, брезгливо разглядывая свою покупку. — Понятным же языком объяснил: чем испорченней, тем лучше! Для убедительности даже врать пришлось, будто беру на домашний ликер. А что в результате положили?! Всего-то один подгнивший, а у другого только бочок помят... Придется пару дней подержать на подоконнике, чтобы дошли до нужной кондиции. Так ведь все равно: удовольствие, которое не с кем разделить, теряет большую часть привлекательности.

...Настроение немного поднялось, стоило ему обнаружить в электронном почтовом ящике приглашение. Его, автора хита «Мама любит испорченные апельсины», просили почтить своим присутствием презентацию ликера «Мамми оранж» — «с оригинальным букетом хорошо выдержанного цитруса». Помнят, ценят... Что ни говори, а приятно!

* * *

В начале презентации слово взял сам герой дня:

— Свой новый ликер «Мамми оранж» я посвящаю маме. Именно она открыла для меня этот незабываемый вкус — дерзкий и пьянящий, понятный только истинным гурманам и ценителям, этот аромат с благородной ноткой диссонанса, пробуждающий самые смелые фантазии.

Под бурные аплодисменты Артем обнял маму и сдернул покрывало с увеличенной в несколько раз бутылки ликера. На яркой этикетке сразу бросалось в глаза сердце с золотыми буквами внутри спелого апельсина. Длинноногие ассистентки из модельного агентства принялись разносить подносы с хрустальными ликерными рюмками, в которые был разлит «Мамми оранж».

Гости пробовали, расхваливали вкус, аромат и новизну самой идеи, но в основном — чтобы не прослыть отсталыми и не понимающими современных веяний. Энтузиазма а главное, искреннего удовольствия на их лицах пока не наблюдалось. Ничего, распробуют, а потом и других убедят. Так мода и создается, потом этих эстетов за уши не оттащишь...

Отступив в тень, герой дня наблюдал за происходящим.

— Артем Александрович, какой успех! — заговорила, подойдя к нему, одна из ассистенток. — С испорченными апельсинами просто суперская идея! Я учусь в институте управления, пока на первом курсе; у нас на лекции как раз недавно рассказывали про нестандартные решения. Скажите, вы сами придумали эту историю? Что ваша мама любит... ну...

— Иногда вещи именно такие, какими кажутся, — задумчиво произнес Артем, успешный и сам опустошить пару стопок презентуемого напитка. — Мама действительно их любит. Я это заметил еще в школе, в младших классах. Она думала, что делает это незаметно... Потом я нарочно их забывал — на столе за стопкой учебников, на подоконнике. А став постарше, специально выбирал в магазине перезрелые, чтобы скорее испортились. Должен сказать, это было не так легко. Знали бы вы, какие они вкусные, когда свежие, лучше прямо с дерева!

* * *

Мама стояла посреди зала, вытирая слезы радости. Презентация удалась на славу. Ее сын — такой взрослый в этом костюме... Все его хвалят, такие важные люди подходят к ней с добрыми словами.

А ликер, созданный в ее честь! Когда Артем успел подсмотреть? Она же так старалась делать это незаметно. И правда тот самый вкус. Как она без него скучала! Жаль, что все здесь только делают вид, что он им нравится. Нет, почти все...

Сквозь толпу гостей к ней протолкался немолодой господин в костюме из черной кожи и с длинными седыми волосами, убранными в элегантный хвост.

— Я заметил, мы с вами единственные, кто получает удовольствие от этого напитка.

...На следующий день мама Артема получила курьерской доставкой огромный букет роз — свежих, будто только что сорванных — и корзину апельсинов, распространяющих, как недавно говорилось, «утонченный интригующий аромат, провокационный в самом лучшем смысле этого слова». К подарку прилагалось письмо от недавнего собеседника; как выяснилось, у них столько общего.

«Дорогая Людмила, надеюсь, вы позволите так вас называть...» Остальное, едва умещавшееся на трех страницах убористого рукописного текста, мама Артема сперва просмотрела по диагонали, а затем внимательно перечитала — медленно, наслаждаясь каждым словом. Впрочем, все содержание письма можно было передать одной-единственной фразой: «всю жизнь я мечтал встретить такую женщину, как вы».

Но наибольшее впечатление произвело даже не это. Сколько лет ее никто не называл по имени! И какое оно, оказывается, красивое... Вслед за этой мыслью пришли и другие не менее удивительные. Если хорошо забытое старое все равно что новое, то почему бы?..

* * *

— Что не сделаешь для самой лучшей на свете женщины? — размышлял бывший Помойный Гуру, очищая очередной апельсин. — И какая прекрасная мысль — отправиться в свадебное путешествие туда, где они растут. Людмила, нет, милая Люда любит их свежесорванными, прямо с ветки.

— Если тебе для вдохновения нужны хорошо выдержанные апельсины, не имею ничего против, — сказала она ему тогда, поблагодарив за подарок. — Тем более если у тебя это семейная традиция. Но мне с некоторых пор больше по вкусу свежие.

А потом как-то само собой выяснилось, что не надо ничего доказывать — ни другим, ни самому себе. Он полон сил, и жизнь играет всеми красками. Доказательством этому послужил клип «Дорога к апельсину», посвященный самой любимой и мудрой женщине.

* * *

По непонятному капризу мироздания к каждому счастливому финалу непременно прилагается что-то, нарушающее всю идиллию. Возможно, чтобы участники не особенно расслаблялись, а может быть, просто так интереснее.

К свадьбе сын Людмилы порадовал очередной новинкой — лимонадом «Бисквит оранж», а мама новобрачного — поздравительным письмом. Правда, в своей излюбленной манере:

«Я пережила, когда ты открыл перед всем миром мою тайну, но ты снова испытываешь мое терпение. Я внимательно рассмотрела твои фотографии и на одной из них увидела апельсин, он лежал в мусоре! Ты сделал это нарочно, чтобы подразнить меня! Кстати, один молодой кондитер относится к моим чувствам с куда большим уважением. Я заказала целый ящик его элитного ликера «Мамми оранж»; приезжайте ко мне попробовать это чудо».